

Время до Хэллоуина для Гарри и Арктура пролетело быстро, и последние шесть недель были очень напряженными. Что-то изменилось в мальчике с той ночи, когда они видели великанов, и эта перемена была слишком знакома Блэку. Гарри просто перестал быть тем, кем был до событий в конце Турнира. Он вёл себя по-другому, тренировался с полной самоотдачей и ни разу не проявил хоть капли чувств. Поттер действительно умел скрывать свои эмоции, и Блэк не мог отделаться от мысли, что его давно умерший друг восстал из мёртвых и вселился в юношу, стоящего перед ним.

Да, последняя часть детского мышления Гарри канула в лету, и он, казалось, прошёл полный круг. Он стал тем, кем должен был стать, и теперь Блэк верил, что тот сможет не только выжить, но и победить.

Для Гарри изменения происходили почти незаметно. Впервые в жизни он почувствовал, что может стать тем человеком, кем хотели видеть его родители, без пренебрежения и постоянной критики, которой он подвергался всю жизнь. Поттер не стремился ни к каким сознательным изменениям, но заметил их сам. Он больше не был застенчивым и кротким, став спокойным и уверенным в себе, и с каждым днём это было все заметнее и заметнее. За последние полтора месяца он вырос во всех отношениях в разы и очень гордился собой.

Физически он был здоров, подтянут и силен. Его рост составлял почти шесть футов, а тренировки, которые он проводил, позволили ему нарастить значительную мышечную массу, особенно когда он сравнивал себя теперешнего с прежним хлюпиком времен проживания у Дурслей. Гарри стал настоящим атлетом, и достаточно было заглянуть в его глаза, чтобы увидеть разницу. Его глаза постоянно светились мягко танцующим ярким изумрудным пламенем, но это мягкое пламя по его воле мгновенно превращалось в ревущее inferно. Теперь, когда его магия стала стабильной и сильной, его тело наконец-то начало отражать её, и его работа с заклинаниями стала просто феноменальной.

Поттер был очень быстр и силен, двигаясь почти с той же грацией, что и его дед. Он неустанно работал над своей магией, создавая цепочки заклинаний и комбинации, которые были очень неожиданными и разрушительными.

Гарри понимал, что ещё не готов встретиться с Риддлом, но знал, что даже сейчас доставит любому из его последователей серьёзные проблемы в бою, и был уверен, что скоро сможет победить любого из них.

Он начал тренироваться, чтобы противостоять нескольким противникам, и обнаружил, что его семейная магия идеально подходит для такого вида боя. Он преуспел в подобных боевых ситуациях, и когда смотрел на себя в омуте, то сам не мог поверить, что молодой человек, которого видит, — это он сам.

Увидев отрубленную голову своего друга, Гарри по-настоящему осознал реалии войны, и эта реальность создала то, кем он стал. Теперь он был воином и знал, что Том Риддл пожалеет о том дне, когда отправился за Поттерами. Даже если это будет последнее, что он сделает, Гарри отомстит за тех, с кем был одной крови, за тех, кого отняли у него слишком рано.

За несколько недель до этого Гарри решил, что именно в этот день хочет посетить могилу своих родителей и дедушки с бабушкой. Он хотел увидеть, где они покоятся, и отдать им дань уважения. Он не искал отмщения их смерти; он знал, что не получит его до того дня, пока не покончит с Риддлом.

Он ещё не обсуждал этот вопрос с Блэком, но знал, что тот не откажет ему. Арктурус мог быть угрюмым циником, но понимал ценность семьи.

Гарри направился в гостиную, как делал это каждый день, чтобы позавтракать и, как обычно, побеседовать с Арктурусом. Он молча вошёл в комнату, занял своё место и принялся за овсянку с фруктами. Блэк несколько минут ничего не говорил, и тогда Гарри нарушил молчание.

— Где похоронена моя семья? — нейтрально спросил он.

Арктурус ничуть не удивился вопросу, но прежде чем ответить, критически посмотрел на своего младшего родича.

— Они были похоронены в склепе Поттеров в Годриковой Впадине, — хмуро ответил он. — Ты никогда там не был? — спросил он тихим, но настороженным голосом, который, как знал Гарри, означал, что Блэк очень недоволен.

— Нет, сэр, мои тётя и дядя никогда не брали меня с собой, и никто никогда не рассказывал мне об этом. Я знаю только, что они забрали меня к себе, когда моих родителей убили на Хэллоуин, — непринуждённо ответил Гарри.

— И когда ты хочешь пойти? — поинтересовался Арктурус.

— Сегодня вечером, — услышал он.

Блэк посмотрел на Гарри и понял, что его не остановить, даже если бы он захотел. Гарри стал уверенным в себе и таким же упрямым, как и Карлус.

Арктурус посмотрел на Гарри, а потом твёрдо кивнул в ответ на его просьбу.

— Мы отправимся позже вечером, но это может быть рискованно, министерство или Риддл могут следить за этим местом. Я пошлю Элгара на разведку в течение дня, и, если понадобится, мы придумаем, как нам поступить, чтобы нас не беспокоили, — закончил он.

— Спасибо, сэр, — почтительно сказал Гарри. — Я действительно ценю это.

Они продолжали завтракать в тишине, пока Блэк не закончил. Он отправил Элгара

присмотреть за кладбищем, а затем открыл письмо, доставленное ему во время трапезы.

— Письма будут отправлены сегодня, так что встреча с семьёй состоится завтра, — со стальным блеском в глазах произнёс он.

Гарри просто кивнул. Он с нетерпением ждал новой встречи с Сириусом, но знал, что это не будет тем счастливым воссоединением с крестным отцом, на которое он надеялся.

Планировалась семейная встреча, и Гарри знал, что она будет напряжённой, особенно если учесть, что ее участники не встречались друг с другом в течение многих лет.

Он закончил завтракать и отправился на тренировку. Гарри хотел, чтобы день прошёл быстро, так как ему одновременно не терпелось посетить последнее пристанище своей семьи.

Следующие несколько дней будут для Гарри Поттера по меньшей мере интересными.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2263506>